

Жун Рун чувствовал себя совершенно беспомощным. Он не мог обидеть никого из них, но оказался зажат между ними, вынужден уговаривать обоих. Это было утомительно.

— Я пришёл посмотреть, не умер ли он, — Лю Суцин бросил на Жун Руна резкий взгляд, затем смягчил тон. — Не волнуйся, пока ваш контракт не расторгнут, я ничего ему не сделаю.

Сказав это, он обошел Жун Руна и вошёл в спальню.

Он действительно пришёл проверить состояние Хо Цзюэ.

Уровень культивации Хо Цзюэ был непостижим, и Лю Суцин никогда не думал, что сможет убить его с одного удара. Знание — сила, поэтому важно было понять, насколько он ранен.

Кроме того, он чувствовал, что Хо Цзюэ намеренно играет на жалость перед Жун Руном, и боялся, что, если он не будет следить, тот снова уговорит Жун Руна на что-то нелепое.

Войдя в спальню, он увидел, что, хотя лицо Хо Цзюэ выглядело неважно, его дыхание было ровным, а аура сильной, без признаков слабости.

Лю Суцин не мог понять, скрывает ли он боль или действительно в порядке.

Он молниеносно выпустил в сторону Хо Цзюэ луч духовной энергии.

Хо Цзюэ холодно взглянул и отклонил атаку.

С треском разбилась бутылка, ударившись о стену, и несколько коричневых пилюль рассыпались по полу.

Жун Рун, всё ещё в панике, схватил Лю Суцина и увидел эту сцену.

Лю Суцин улыбнулся:

— Это были всего лишь несколько целебных пилюль, чтобы извиниться перед даоцзюнем. Но, похоже, его здоровье в полном порядке.

Жун Рун посмотрел и увидел, как из уголка рта Хо Цзюэ медленно потекла струйка крови, спускаясь по подбородку к шее.

Жун Рун больше не мог терпеть. Он оттолкнул руку Лю Суцина и встал перед Хо Цзюэ, с неодобрением глядя на Лю Суцина:

— Я позабочусь о нём, брат, лучше уходи.

Лю Суцин, разгневанный, указал на Хо Цзюэ:

— Ты видишь, что с ним что-то не так?

Жун Рун смотрел на Лю Суцина, как на капризного ребёнка, и с досадой сказал:

— Он уже несколько раз истёк кровью.

Лю Суцин был взбешён, но ничего не мог поделать с Жун Руном, поэтому он яростно посмотрел на Хо Цзюэ:

— Ты, великий даоцзюнь, зачем тут играешь на жалость? Ты думаешь, все вокруг слепые?

Его атака была проверкой силы Хо Цзюэ, и, хотя он использовал всю свою мощь, Хо Цзюэ легко отразил её, что доказывало, что он не был на грани... Так зачем он притворяется?

Хо Цзюэ нахмурился, его тон был резким, но бледное лицо и слегка хриплый голос делали его уязвимым, словно он был на последнем издыхании:

— Что ты имеешь в виду?

Лю Суцин взглянул на Жун Руна, который тоже выглядел смущённым, и усмехнулся, его взгляд, обращённый к Хо Цзюэ, был полон презрения:

— Даоцзюнь привык действовать по своему усмотрению, но прежде чем что-то делать, лучше подумать трижды. Не бросай взгляды на дурака, иначе потратишь силы впустую.

Хо Цзюэ опустил глаза, его взгляд внезапно потемнел:

— Говори яснее.

Лю Суцин улыбнулся и поднял руку.

Жун Рун вдруг обнаружил, что больше не слышит. Он широко раскрыл глаза, не веря, что змеиный брат заблокировал его слух.

— Зачем!? — обиженно спросил Жун Рун, бормоча что-то, чего сам не слышал.

Лю Сучин улыбнулся ему и сделал жест, чтобы он успокоился, затем, не глядя на него, повернулся к Хо Цзюэ.

— Осмелюсь спросить, даоцзюнь, зачем вы так притворяетесь перед моим братом?

Хо Цзюэ холодно посмотрел на него:

— Мне не нужно объяснять тебе свои действия.

Лю Сучин пожал плечами:

— О, значит, вы признаёте, что играете на жалость. Но мне любопытно, зачем вы это делаете?

Он продолжил:

— Вы не позволяете мне быть близким с Жун Руном, беспокоитесь, когда он обнажён, и даже готовы пострадать, чтобы забрать его... Неужели вы влюбились в нашего Жун Руна?

Лю Сучин спокойно скрестил руки на груди, глядя на Хо Цзюэ, его глаза были полны злобы.

— Конечно, нет!

Хо Цзюэ инстинктивно возразил, затем замер. Он действительно так поступал?

— Тем лучше, я советую даоцзюню не слишком увлекаться. Лянь Цюн любит Хо Юня, а не Жун Руна — Хо Цзюэ. Вы принадлежите к разным мирам, советую вам не губить свою карьеру и не связываться с Жун Руном.

Слова Лю Сучина ударили по сердцу Хо Цзюэ, как молот.

Он, конечно, знал, что Лянь Цюн любит Хо Юня, а не Жун Руна — Хо Цзюэ.

Хо Цзюэ крепко сжал брови, его лицо омрачилось, выражение стало мрачным.

Лю Сучин продолжил небрежно:

— Кроме того, мой брат, хотя и является лисом-духом, на самом деле ещё неопытен и очень наивен. Ваши усилия, вероятно, останутся незамеченными.

Хо Цзюэ открыл рот, чтобы что-то сказать, но Лю Суцин продолжил:

— Но даже если Жун Рун поймёт, он, скорее всего, не ответит вам взаимностью и даже может испугаться. Он больше всего любит меня, и, даже если временно выберет вас, это будет только ради моей защиты. Если вы хотите оставаться благородным человеком, прекратите использовать такие низкие методы.

Сказав это, он, не дожидаясь реакции Хо Цзюэ, разблокировал слух Жун Руна.

Раздражённый голос Жун Руна раздался:

— Змеиный брат, о чём вы говорили, что я не мог слышать? А, теперь слышу.

Лю Суцин мягко улыбнулся ему, словно снова стал тем нежным старшим братом, который растил и защищал его, проводя с ним дни и ночи.

— Это я ошибся, просто извинялся перед даоцзюнем.

Жун Рун тихо пробормотал:

— Тогда почему я не мог слышать?

Затем он с подозрением посмотрел на Хо Цзюэ, увидев, что тот опустил глаза и выглядел крайне недовольным. Ему было трудно поверить, но, поскольку змеиный брат сказал, что это были извинения, он притворился, что поверил, и больше не спрашивал.

— Я вижу, что с даоцзюнем всё в порядке, пошли домой, — сказал Лю Суцин.

Жун Рун сомневающе встретился взглядом с Хо Цзюэ, который внезапно посмотрел на него, и замер.

Однако Хо Цзюэ быстро отвернулся, не глядя на него.

Жун Рун покачал головой и сказал Лю Суцину:

— Я останусь с даоцзюнем, чтобы позаботиться о нём. После того как я спустился с горы, он мне много помог, и я тоже хочу помочь.

Хо Цзюэ, слушая его формальные объяснения, почувствовал странное раздражение, его рука под одеждой непроизвольно сжалась.

Лю Суцин холодно посмотрел, но ничего не сказал, бросил Жун Руну смартфон, чтобы тот связался с ним, когда закончит, и ушёл, размахивая рукой.

Когда Лю Суцин ушёл, Жун Рун наконец вздохнул с облегчением. Он обернулся к Хо Цзюэ с улыбкой:

— Даоцзюнь, чем я могу вам помочь?

Хо Цзюэ смотрел на его услужливое выражение лица, но его собственное оставалось неизменным.

<http://tl.rulate.ru/book/5612/202526>